

Игорь Ваганов

Право на убийство

Игорь Ваганов
Право на убийство

«Издательские решения»

Ваганов И.

Право на убийство / И. Ваганов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902150-2

Книга «Право на убийство» объединяет произведения разных жанров. Повесть о молодых предпринимателях 90-х годов, рассказы о медработниках, стихотворения, очерк о военной биографии поэта К. Н. Батюшкова и др. Впервые книга была издана в 2007 году в Череповце.

ISBN 978-5-44-902150-2

© Ваганов И.
© Издательские решения

Содержание

Проза	6
Право на убийство	6
Глава первая	6
Глава вторая	7
Глава третья	12
Глава четвёртая	13
Глава пятая	13
Глава шестая	15
Глава седьмая	17
Глава восьмая	18
Глава девятая	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Право на убийство

Игорь Ваганов

Редактор Игорь Владимирович Ваганов

Фотограф Игорь Владимирович Ваганов

© Игорь Ваганов, 2018

© Игорь Владимирович Ваганов, фотографии, 2018

ISBN 978-5-4490-2150-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Проза

Право на убийство Повесть

*«... Вошь ли я, как все, или человек?..
Тварь ли я дрожащая – или право имею?..»
(Ф. М. Достоевский «Преступление и наказание».)*

Глава первая

После обильного и вкусного завтрака Сергей вышел из подъезда и торопливо зашагал по тротуару. День предстоял напряжённый: с утра подъедет клиент – надо осмотреть его «жигули» и определиться в цене, в обед необходимо вывезти из лесхоза пиломатериалы, а к вечеру ожидался из Питера его компаньон Вовка с партией автозапчастей.

На улицах районного города Жердянска вовсю хозяйничала весна: подсыхали лужи, одевались в свежие зелёные обновы недавние голые и унылые деревья; и везде, – во дворах и на улицах, на окраинах и в центре, радовало слух деловитое птичье многоголосье.

Сергей поравнялся с остановкой и дождался автобуса, который в городе курсировал нечасто, по единственному маршруту, но вполне регулярно, по графику – впору сверять часы. Народу было немного – час пик уже миновал – только пенсионеры, школьники и дачники с обычным садовым инвентарём.

Он вышел на сонной окраинной улочке. Здесь, в окружении одноэтажных домиков, располагался центральный офис его «фирмы»: старый пятистенник, приобретённый на паях с Вовкой у родственников умершего старика-инвалида. Дом годился только на дрова. Новые хозяева быстренько соорудили кирпичный гараж и занялись ремонтом автомашин. Двадцать соток земли превратились в стройплощадку: повсюду лежали штабеля досок, поддоны с красными и белыми кирпичами, плиты перекрытия. А рядом с ветхой хибарой уже красовался солидный пьедестал нового фундамента, на котором, по замыслам Сергея, в недалёком будущем должна вырасти современная автомастерская.

Войдя в гараж через калитку, Сергей переоделся в спецовку и повесил чистую одежду в небольшой самодельный шкафчик в углу гаража. Включил свет, открыл настежь ворота

Заказчик подъехал без опоздания – тощий старикан в массивных роговых очках. Его машина, выдавшая виды «копейка», нуждалась, в основном, только в кузовном ремонте.

– Заменим крылья, пороги, подварим днище и заново перекрасим, – перечислял Сергей. – В итоге – полторы тысячи рублей. Цена не больше государственной СТО.

– Сумма терпимая, – кивнул старик. – Договорились.

Оформив заказ, Сергей загнал машину в гараж. Повторно всё осмотрел. Можно приступать к делу. Он всегда «с головой» уходил в работу, сосредотачивался максимально, не отвлекаясь на перекуры. Окружающий мир как бы отодвигался в сторону, время текло в ином измерении и определялось не часами и минутами, а количеством выправленного, обработанного, приваренного металла, проходящего через его мастеровитые руки...

Его вернул к действительности басовитый сигнал – приехал грузовик-длинномер. Пора в лесхоз.

В этот раз ему напилили брус и доски на стропила. С погрузкой, перевозкой, выгрузкой времени ушло порядком. Материал скидывали вдвоём с водителем: как попало, валом, стараясь побыстрее освободить машину. Потом, с Вовкой, Сергей всё аккуратно уложит в штабель.

Отпустив водителя, Сергей огорчённо отметил, что на часах уже начало четвёртого.

«А я и не обедал!»

Закрывая ворота усадьбы, он мысленно прикидывал, где бы перекусить:

«Поехать домой? В столовую?»

– Постой, хозяин, не торопись, – услышал он нарочито ленивый басок.

Сергей обернулся – перед ним предстала ненавистная долговязая фигура. Вытянутое, как у лошади, испитое лицо, кулаки в наколках, шикарный кожаный плащ нараспашку. Рядышком – два «ассистента», неряшливые полупьяные юнцы в куртках из кожаменителя.

– Друзья встречаются вновь, – куражливо прокомментировал один из них.

– С тебя – пятьсот! – потребовал у Сергея долговязый.

– Тебе недавно давали. Месяца не прошло, – пробовал отказать Сергей.

– Непредвиденные расходы. И без базара! Через два дня готовьте бабки. Или всё здесь подпалю.

Вымогатели ушли, а Сергей, от огорчения позабыв про еду, остался у приоткрытых ворот...

Глава вторая

Произошла эта история в те интересные, можно сказать – легендарные годы, когда на экранах телевизоров всю суесловил Михаил Горбачев, в городах и посёлках крепкими утёсами возвышались обкомы и райкомы единственной в стране партии, слово «демократия» многие произносили с умилением в голосе и наивно верили, что с её приходом на Россию посыплется манна небесная.

Уже был дан «зелёный свет» частному предпринимательству и, как маслята после дождя, открывались разнообразные кооперативы.

О собственном деле Сергей мечтал давно. За все тридцать четыре года жизнь его проходила по привычной схеме: школа, техникум, армия, производство. Обкатанная дорожка, по которой послушно шагали миллионы его сверстников.

После срочной службы Сергей стал работать механиком в автоколонне. Как всякий нормальный человек, был женат и воспитывал сына. И, подобно многим согражданам, имел хобби. Правда, хобби у него было не совсем обычное и, если у других их пристрастия отнимали кое-какие средства, то Сергею оно приносило надёжный доход. Его хобби – ремонт легковых автомашин. Брал обычно поллитровками (водка в магазинах стоила дорого и продавалась по талонам), а иногда, при объёмной работе, договаривался с заказчиком на определённую сумму.

Постепенно втянулся, начал работать быстро и качественно, и это хобби превратилось в весомое подспорье семейному бюджету. Сергей стал подумывать о собственной автомастерской, тем более, что в Жердянке этим всерьёз никто не занимался, а до ближайшей станции техобслуживания – около ста километров, да и машины брали в ремонт только по благу или за дополнительную мзду. Но частное предпринимательство тогда считалось преступлением, и об этом можно было только мечтать. Втайне.

Но вот началась «перестройка» и, за что раньше очень сурово наказывали, наконец-то разрешили официально. Дескать, работай – не ленись!

Новый кооператив состоял из трёх человек: Сергей, его жена – бухгалтер, и Вовка, автослесарь автоколонны – высокий и крепкий, как буйвол, мужик тридцати лет, любитель хорошо выпить и хорошо поработать. Мастер на все руки, владеющий всеми видами сварочных работ,

до тонкостей разбиравшийся во многих моделях отечественных автомобилей, он восстановил в автоколонне не одну безнадёжную машину. Был и у него недостаток – в пьяном виде становился вспыльчивым и легко ввязывался в драки, за что и «отсидел» в прошлом два года. Но, как говорится, при чутком руководстве, с Вовкой можно было осилить немало славных дел.

Два месяца оформляли документы и одновременно подыскивали базу. Подходящий вариант вскоре нашёлся. Помер одинокий дед-инвалид, проживавший на окраине города. Дочка, инженер из областного центра, за старый дом держаться не стала – с одним ремонтом разоришься. Тут и подвернулись кооператоры. В меру поторговавшись, новоиспечённые бизнесмены вскоре обзавелись постоянным адресом.

«Наш центральный офис!» – в шутку стали называть они своё приобретение. К осени, одновременно с регистрацией кооператива, выстроили гараж – небольшой, на одну машину, закупили оборудование и всерьёз занялись делом. С работы оба уволились.

Всю жизнь Сергей пахал на чужого дядю, послушно исполнял чьи-то указания, в назначенные дни получал аванс и зарплату. От ярма – к кормушке, таким было его существование.

Теперь, став вольным хозяином, он ощущал доселе неизвестное чувство свободы. Свободы не в том смысле, что можно сколько захочешь валяться на диване или пить водку. Можно самому планировать свой рабочий день, устанавливать выходные или отпуска, самому, сбалансировав доходы и расходы, назначать себе зарплату. Возникла независимость. Это придавало энергии, способствовало ещё большей предприимчивости и в итоге – дальнейшему возрастанию доходов.

Их фирма удачно вписалась в пустовавшую до этого нишу – автолюбители Жердянска, намаявшись с ремонтом своих четырёхколёсных «питомцев», один за другим потянулись с заказами. Удобно. Не надо ползать под днищем, разбираться с какой-нибудь заковыристой неисправностью, разыскивать дефицитные запчасти. Пригнал автомобиль, заплатил деньги и через условленное время – сел и поехал. К тому же и цены за услуги компаньоны установили не выше государственных, по прежнему станционной техобслуживания.

Запчасти Вовка покупал в питерских автомагазинах и привозил в Жердянск на своем старом «москвиче».

До Нового года они отремонтировали два десятка машин – все заказчики остались довольны. С наступлением морозов гараж утеплили, поставили электрокалориферы. Большая часть доходов шла на закупку стройматериалов – весной планировали ставить фундамент для новой автомастерской.

Столь успешная деятельность не могла пройти мимо внимания доморощенных «мафиози». Их шеф, Витька Сыч, был коренным жителем Жердянска. Вопреки сложившемуся мнению, будто все бандиты – выходцы из неблагополучных семей, Витька Сычёв рос в атмосфере уюта и материального достатка. Отец работал мастером на местном деревообрабатывающем заводе, мать – учительницей в школе.

Жили вполне обеспеченно и для единственного сына средств не жалели. Учился Виктор хорошо, но примерным учеником не считался – не хватало терпения освоить задания досконально, прыгал, как говорится, по «верхушкам». Лидер по характеру, он был непоседлив и своенравен, и никак не мог ужиться с господствовавшей в школе комсомольско-пионерской структурой. Отказываясь маршировать «под барабаном», он обратил своё внимание на улицу. Прибился к одной из дворовых компаний и там, благодаря настырному характеру и неплохому физическому здоровью, быстро стал пользоваться авторитетом и с увлечением занялся различными рискованными забавами. По молодости лег грань между озорством и воровством воспринималась им очень расплывчато. Начав с набегов на садовые участки – свежие ягоды, яблочки – он постепенно перешёл к ревизии чужих сараев.

Увещевания или наказания Витьку только раззадоривали, отцовский ремень – а начали его пороть, увы, слишком поздно! – уже не внушал должного уважения, и после порки Витька

попросту исчезал из дома на пару дней. Из уважения к родителям, несколько лет педагоги, руководствуясь наставлениями Макаренко (вспомните «Педагогическую поэму»), пытались образумить подраставшего шкодника. Но любому терпению приходит конец. Когда в девятом классе Витька залез в чужую квартиру и попался, учителя вкупе с участковым наконец махнули на него рукой и спровадили в колонию для малолетних преступников.

Началась обычная воровская биография: пребывание на нарах, кратковременный отдых в родном городе, новые кражи и снова – за колючую проволоку. Работать Витька не хотел принципиально – работяг считал безмозглым быдлом, и в свои тридцать пять лет имел отдалённое представление о трудовой книжке. Окончание последнего срока совпало с правлением Горбачёва. Оценив обстановку, Витька решил сменить свою прежнюю профессию домушника на более современную и перспективную – рэкетира.

Криминальный мир Жердянска жил тихо, без лишнего шума, придерживаясь издавна установившихся традиций. Днём его представители коротали время в пивбаре, получившего у законопослушных граждан название – «В мире животных», с наступлением темноты они, как и подобает преступникам, расходились творить всякие безобразия.

Местная милиция держала пивбар под наблюдением. Жердянск был городком небольшим, соглядатаев хватало, злоумышленники довольно часто попадались и отправлялись в привычные «не столь отдалённые места». Раскрываемость преступлений была высокой! Правда, на место выбывших правонарушителей вскоре появлялись новые (возвращались из заключения битые вору, подрастала способная молодёжь), но это уже детали.

Витька Сыч – вор-рецидивист, уважаемый в своей среде уркаган, и язык у него подвешен, будь здоров, – хоть депутатом становись! С присущим ему красноречием, он сумел доказать «коллегам», что обслуживание «новых русских» обещает стать делом более прибыльным и безопасным, чем «ревизии» государственных магазинов и чужих квартир.

В стране шла бессмысленная широкомасштабная борьба с пьянством: вырубались виноградники, закрывались винные отделы, вводилась талонная система на приобретение спиртного. На этой волне возникла доходнейшая отрасль бизнеса – подпольная торговля спиртным, которая стала первой питательной средой начинающих рэкетиров. Действовали по разработанной Сычём схеме. Какое-то время наблюдали за торговцем, подсчитывали приблизительное количество покупателей за ночь, за неделю и, соответственно, сумму выручки. Потом, под личиной запойного алкаша, один из рэкетиров приходил ночью в нелегальный шинок (остальные, притаившись, стояли рядом). Когда дверь открывалась – народ в те времена был ещё доверчивый, непуганый, – вся орава врывалась внутрь и начиналось «воспитание».

С Законом столкновений не было – перепуганные торговцы о милиции, естественно, не помышляли и покорно выплачивали назначенный оброк.

Сергей с Вовкой об этих страстях не догадывались – их пока не трогали, а отдельные слухи и разговоры воспринимались, как своеобразные фантастические рассказы, местный «чёрный юмор» и дурацкие сплетни. Рэкет в те годы считался невозможным, присущим только капитализму и не свойственным России-матушке.

Зимой Вовка познакомился в Питере с очень полезным мужичком – работником станции техобслуживания.

К этому времени Вовка уже примелькался в некоторых здешних автомагазинах, стал постоянным покупателем и столь важное знакомство произошло, как он предполагал, наверняка по чьей-нибудь «наводке».

В тот день Вовка, по приезду в северную столицу, заскочил в небольшой комиссионный магазин «Автозапчасти», который он давно облюбовал за умеренные цены и возможность приобретения товара «под заказ». Он быстро осмотрел витрины, пошарился на прилавках, пере-

кинулся несколькими фразами с продавцом и с недовольным видом обернулся, когда его острожно похлопали по плечу.

Перед ним стоял приземистый мордастый мужичок средних лет, одетый в дешёвый китайский пуховик и потёртые джинсы. Поначалу Вовка его принял за мелкого «штучного» торговца и очень неохотно согласился выслушать.

Разговор состоялся здесь же, в магазине – Вовка был при деньгах и опасался вляпаться в неприятную историю. Мужичок назвался Михалычем, работником станции техобслуживания (даже сообщил адрес) и предложил любой ассортимент автозапчастей со скидкой на 20% ниже рыночных цен. Он объяснил столь льготные условия тем, что терпеть не может магазинов, не желает с ними связываться, а предпочитает работать напрямую с покупателем – в итоге, учитывая проценты, взимаемые магазинами с комиссионного товара, в прогаре не остается.

Вовка – стреляный воробей – прикинулся лаптем, охотно кивал головой, а про себя сообщал, что Михалыч темнит, и товар его либо «сэкономлен» на СТО, либо – снят с украденных автомашин. И на первый раз Вовка купил совсем немного, по мелочам (договорившись, однако, о следующей встрече) – то, что у Михалыча было с собой, в багажнике простецкой жёлтенькой «копейки».

Через неделю Вовка с Сергеем прикатили к Михалычу и закупили столько «железа», сколько вместились в «москвич».

Такую крупную партию запчастей они привезли впервые. Небольшую толику использовали при ремонтах, а остальное продали с хорошей выгодой. Автозапчасти были в большом дефиците, разошлись в считанные дни. И ко всему – налоги с этой сделки платить не пришлось: кооператив занимался только ремонтом, на торгово-закупочную деятельность разрешения у них не было. Какое то время они, как обычно, занимались латанием старых автомобилей, но безнаказанность и лёгкие деньги к добру не приводят. Срочно понадобилась немалая сумма, и Вовка опять отправился в Питер.

Понавёз он столько, что у компаньонов возникли проблемы с реализацией. Открывать бойкую торговлю в Жердянке опасно – привлечёшь внимание властей! Пришлось им сильно покрутиться: они проехали по центральным усадьбам совхозов, заглянули в соседний райцентр. В итоге – продали всё!

После этой сделки компаньоны устали считать деньги. Такая простота обогащения – не надо возиться с металлом, прилагать какие-то длительные усилия – туманила головы, незаслуженно возвышала в собственных глазах. Вовка расстался со своим «москвичём» и, при посредничестве Михалыча, купил в Питере подержанный, но вполне приличный с виду «БМВ». Это была первая иномарка, появившаяся в Жердянке, что сразу повысило престиж начинающих бизнесменов. Количество заказов увеличилось.

И вот тогда на их горизонте и появился Витька Сыч.

Был март. Погода ещё стояла по-зимнему холодная и приходилось во время работы по-прежнему включать электрокалорифер.

Временами обмениваясь короткими деловыми фразами, Сергей с Вовкой не спеша снимали двигатель с щеголеватой «семёрки», взятой в ремонт несколько дней назад. Вовка находился в отвратительном настроении – вчера перепил – и потому для поднятия трудоспособности периодически прикладывался к бидончику с пивом.

Они вошли молча, без стука. Сначала Витька – в шикарной долгополой турецкой дублёнке и норковой шапке, за ним – ещё шесть человек, одетые попроще. Витька, абсолютно трезвый, пребывал в боевом настроении, глаза агрессивно поблескивали, он то и дело сплёвывал, выставляя на всеобщее обозрение свою золотую коронку.

– Вы, господа, обнаглели, – без предисловий начал он. – Государство обманываете, доходы скрываете и тем самым наносите значительный ущерб местному бюджету. Тогда придется платить мне.

И Витька назвал сумму. Солидную! Она составила примерно третью часть доходов от нелегальной торговли автозапчастями.

Сергей стоял столбом. Услышанная цифра и всё происходящее никак не укладывались в его голове, казалось нереальным, случайными кадрами глупого американского детектива.

Он перевел взгляд на Вовку – тот, как человек в этих делах более опытный, всё сообразил быстрее. Лицо его побагровело, кулаки рефлекторно сжались, напоминая своими размерами пару увесистых булжников. Чувствовалось, что он едва сдерживается. В таком состоянии Вовка становился совершенно неуправляемым и, не думая о последствиях, ввязывался в самые безнадежные драки.

– Поостынь, – шепнул Сергей. – Их слишком много.

– Да... понабежало всякой шантрапы, – произнёс Вовка, исподлобья глядя на Сыча. – Одному прийти – кишка играет.

– Ты, мужичок, чего бормочешь? – презрительно сказал Витька. – Я тебя сейчас один рогами в землю воткну. Чтобы знал своё место.

Вовка выпил два больших глотка пива и, не слушая Сергея, пошёл на улицу. Куртку он скинул, остался в свитере.

Его противник снял дублёнку с шапкой, поправил на руке золотой перстень с печаткой. Сыч был спокоен – к дракам он привык, как к неизменному атрибуту своей безалаберной и опасной жизни. Конечно, этот «рыцарский турнир» был в общем-то не нужен – только мигни и из работяги сделают котлету. Но Сычу захотелось размяться, позабавиться. К тому же и риска никакого не было: будет одолевать Вовка – вмешаются его помощники, а в случае победы Сыча – его авторитет только возрастет.

Драка началась. По мокрому липкому снегу быстро перемещались два высоких сильных человека и от всей души отвешивали друг другу мощнейшие удары. Дрались без правил, руками и ногами, но без применения новомодных приемов восточных единоборств – ими тогда в Жердянке мало кто владел. Вовка был массивен, с рельефными мышцами, цепкими хватистыми руками. Однако Сыч неожиданно оказался очень ловким, с отменной реакцией, и многие вовкины удары приходились впустую. Сыч всегда считался очень выносливым (это неоднократно было проверено на лесоповале), сейчас он старался, прежде всего, измотать противника, всячески уклонялся от ударов и не вступал в близкое соприкосновение.

Вовка начал уставать – сказывалась вчерашняя пьянка, движения замедлились, мышцы одеревенели, дыхание сбилось. И тогда на него посыпались точные удары Сыча, наносимые в наиболее уязвимые места. И после удачного пинка ногой Витьке удалось свалить противника. Не упуская инициативы, он несколько раз треснул его по почкам и печени. Финиш! Больше Вовка не встал.

Сыч, с разбитой бровью, но довольный победой – свалил такого бугая! – отошёл в сторону. Добивать Вовку не входило в его планы – тот нужен ему здоровым и работящим, не инвалидом.

– Завтра готовьте деньги, – повернулся Сыч к Сергею. Не дождавшись ответа, Витька вошёл в гараж, схватил с пола монтировку и замахнулся над капотом автомобиля.

– Ладно, согласен! – торопливо выкрикнул Сергей.

Витька медленно опустил железку.

– То-то же...

Глава третья

Требуемую сумму компаньоны собрали: часть денег в запасе была, остальное заняли у друзей и знакомых. Для покрытия убытков пару заказов оформлять не стали, доходы скрыли. Провернули очередную махинацию с запчастями.

Через месяц Сыч вновь потребовал бакшиш. Вымогателю стоит заплатить только раз – и от него уже не отвяжешься. В милицию обращаться – грехи мешают. Могут прикрыть фирму. В виду отсутствия должного опыта компаньоны ещё не знали, что лучше было бы закрыть кооператив или, повинившись, уплатить государству налоги или даже штраф, чем связываться с такими личностями, как Сыч. Они предпочли платить дань, и это было ошибкой.

Каждый раз, отдавая свои кровные деньги, компаньоны молча страдали от бессильной ненависти. И, если Вовка заглушал отрицательные эмоции периодическими выпивками, то Сергей, спиртным не увлекавшийся, всё копил в себе. От природы не кровожадный человек, он вдруг обнаружил, так сказать, в тайниках души, неведомые прежде запасы злобы. Иногда, во время работы, он начинал предаваться диким фантазиям, в которых различными способами пытал Сыча и в завершении – вешал на берёзе.

Не имея каких то определённых целей, Сергей стал исподволь собирать сведения о Сыче и его гоп-компании. В таких маленьких городках, как Жердянск (и 20 тысяч жителей не наберётся), трудно скрыть своё прошлое, да и настоящее тоже. Какой бы важной фигурой ты сегодня не стал, найдутся люди, помнящие тебя ещё сопливым мальчишкой. Жил Витька в центре города, в микрорайоне типовых пятиэтажек, занимая вдвоём со старухой-матерью просторную благоустроенную квартиру. С вечера он всегда спал до полудня, а потом совершал неизменный променад в пивбар. Там, за кружкой пива, в окружении соратников, он обсуждал различные проблемы и намечал визит к очередной жертве. Умный, начитанный, любитель шахматных турниров, он играл роль грабителя-интеллектуала, современного революционера-анархиста.

– Экспроприаторов – экспроприируют! вспомните товарища Ленина, – нравоучительным тоном провозглашал он, вышибая мзду у какого-нибудь «нового русского».

Из всей своры местных рэкетиров реальную опасность представлял только Сыч. Его подельники могли избить прохожего, стянуть кошелек, забраться в чужую квартиру... И получить за это соответствующий «срок». С приходом Витьки положение изменилось: «клиенты» послушно выкладывали деньги, а если и приходилось иногда поучить редкого строптивца – заявления в милицию не поступало. Сами посудите, не станет же торговец водкой или кооператор, уклоняющийся от налогов, связываться с органами правопорядка. Дешевле откупиться. С особо упрямыми и несговорчивыми предпринимателями Сыч расправлялся безжалостно и с определённым театральным эффектом. Один из торговцев водкой, тощий усатый мужчина по прозвищу Таракан, в прошлом – судимый за спекуляцию, стойко выдерживал регулярные избиения и платить Сычу отказывался.

Тогда Витька, дабы устроить других «дойных коров», решился на жестокую экзекуцию – вместе с друзьями подловил вечером на улице Таракана и собственноручно перебил ему ломом руки и ноги. В милицию пострадавший не жаловался, поправлялся долго, торговать водкой прекратил. После этой истории все «клиенты» исправно выплачивали установленный Сычем «налог».

В своей группировке Витька строго следил за дисциплиной и запрещал любые самостоятельные дела. Ослушника с треском изгоняли – так Сыч боролся за чистоту своих рядов.

Иногда Сергею приходила в голову нечаянная мысль, что с устранением Витьки рэкетирская бригада навряд ли долго продержится: многие, вспомнив прошлое, займутся параллельно с вымогательством примитивными кражами, грабежами и в итоге – попадутся. Но это были

только мечты – с Законом у Сыча, как было сказано выше, столкновений не было, а о физическом устранении врага Сергей, как законопослушный гражданин, и не подумывал.

Требование выплатить дополнительные пятьсот рублей являлось полным бесстыдством – две недели назад Сергей отдал целую тысячу. Это ясно показало компаньонам бесперспективность их нынешнего положения: захочет завтра Сыч удвоить сумму «налога», и конец всем замыслам – кооператив придется закрывать.

Надо было решаться на какие то действия. Но... неискоренимо русское «авось»: авось, пронесет, авось, Витька не станет повышать «налог» или не узнает о некоторых сделках. Пятьсот рублей заплатили, и всё осталось по-прежнему.

Глава четвёртая

Наступившее лето погодой не обрадовало. Зарядили ежедневные продолжительные дожди – не искупаешься, не позагораешь; небо с утра до вечера было затянуто свинцово-серым покрывалом, воздух пронизан сыростью, а под ногами, куда ни глянь, хлюпали глубокие мерзкие лужи. В такие дни компаньоны обычно подолгу засиживались в гараже за работой – бесцельно убивать время у телевизоров им не хотелось. Несмотря на происки Сыча и плохую погоду строительство мастерской продолжалось. На новом фундаменте два опытных каменщика быстро выстроили высокий кирпичный цоколь, уложили автокраном плиты перекрытия: получился просторный – десять на пятнадцать метров – и довольно высокий, не ниже двух с половиной метров, полуподвал. Вход в него – через большие железные ворота. Здесь, по плану, будет располагаться автомастерская с мойкой и камера для покраски. В верхнем этаже разместятся офис и магазин автозапчастей (в будущем компаньоны собирались дополнить устав кооператива пунктом о торговле и тем самым попытаться избежать назойливой опеки Сыча). Как видите, каждый метр площади пойдёт в дело, ничего лишнего.

Одновременно со всей суетой больших и малых забот, Сергей, чей талант мастера удачно сочетался со способностями предпринимателя, увлёкся новой идеей. В то время только-только были сняты ограничения на заграничные поездки. Профессии «челнока» или «автоперегонщика» лишь зарождались, и массовый ввоз автохлама в Россию пока не начался. Даже подержанная иномарка в провинции встречалась редко и стоила дорого. А если учесть, что таможенные пошлины ещё не вызывали состояние шока, то это дело обещало стать прибыльным.

При помощи пронырливого Михалыча Вовка организовал приглашение в Финляндию. Приглашение на имя Сергея – у него, как человека несудимого, меньше хлопот с оформлением заграничного паспорта. Собрали все наличные рубли и поменяли их на марки. Чтобы не чувствовать себя в другой стране безъязыким бараном, Сергей заучил несколько десятков расхожих слов и теперь мог кое-как объясниться по-фински. Он всегда всё делал основательно. С Михалычем, человеком бывалым и совершившим уже несколько визитов в соседнюю северную страну, обсудили маршрут поездки, расположение недорогих гостиниц, дешёвых авторынков.

Глава пятая

В свою первую зарубежную поездку Сергей отправился морским путём – на пароме через Финский залив в Хельсинки.

По прибытию в финскую столицу он не стал глазеть на городские достопримечательности, бродить по музеям и универсальным магазинам. На это у него не было ни времени, ни средств. Он приехал сюда с определённой целью – купить автомобиль – и не собирался размениваться по мелочам.

В соответствии с рекомендациями Михалыча Сергей даже не стал соваться на столичные авторынки, переночевал в недорогой третьесортной гостинице, а утром – опять-таки в соответствии с советами Михалыча – отправился на автобусе в небольшой городок с труднопроизносимым названием.

«Страна озёр» показалась Сергею до неправдоподобия благопристойной, пасторально чистой. Сытые доброжелательные лица. Чужая речь. Красивая природа, соединившая в единый ансамбль озёра, скалы и сосновые леса. Аккуратные качественные автомагистрали и соответственно дорогам – великолепные современные автомобили, которые раньше Сергею доводилось видеть только на иллюстрациях журнала «За рулём».

Добравшись до конечного пункта, Сергей устроился в крохотном кемпинге. Можно было приступить к делу.

И тут ему повезло – он познакомился с земляком. Коля, высокий худой мужчина приблизительно одного с Сергеем возраста, житель Новгорода, приехал в Финляндию третий раз. Он уже присмотрел себе симпатичный японский микроавтобус, договорился с ценой и советовал Сергею повременить с магазинами и автосвалками и обратить внимание на местных жителей – может быть удастся с кем-нибудь договориться.

– Дешевле выйдет. Особенно если с деревенским каким столкнешься, – объяснял он. – Я, к примеру, свою технику у фермера взял. Он на ней раз в неделю всем семейством в город приезжал. Семь лет, а пробег – шестьдесят тысяч километров. По здешним дорогам – пустячок!

Подходящий вариант попался не сразу. Кто-то отказывался от продажи, а другие заламывали такую цену, что Сергей сразу прекращал разговор. Помог Коля, задержавшийся ещё на сутки прикупить на оставшиеся деньги различных тряпок – не ехать же порожняком!

Когда Сергей, после очередной неудачи, пил кофе с великолепным финским шоколадом в кафе при кемпинге, в маленький зал стремительно вошёл Николай.

– Вот ты где! – воскликнул он с порога. – Идём. Срочное дело.

На улице Николай указал Сергею на небольшой японский грузовичок (наподобие наших грузовых «УАЗов»):

– Это продавец. Старик-фермер. Я с ним сейчас случайно разговорился – есть легковушка. Купил семь лет назад, а ездить некуда. Так и стоит без толку.

Они подошли к хозяину – невысокому белесому старичку. Старик кое-как мог объяснить по-русски и сообщил, что у него есть пятилетний «вольво», который он согласен продать – срочно понадобились деньги на приобретение дополнительного участка земли.

После обстоятельных переговоров сошлись на окончательной цене, приемлемой и для фермера, и для Сергея...

В обратный путь Сергей отправился за рулём престижного (по крайней мере для него) автомобиля. Пробег машины составлял всего 52 тысячи километров (для образцовых финских дорог – смешная цифра!), кузов сохранился идеально – автомобиль постоянно находился в гараже и зимой эксплуатировался редко.

Нервное напряжение, максимальная собранность, ожидание, сомнения, не покидавшие его за все дни пребывания в чужой стране, наконец-то стали уменьшаться. Сейчас, усевшись в автомобиль, владельцем которого он только что стал, Сергей ощутил надежность и самоуважение – он опять, в который раз, добился своей очередной цели. Он вёл машину аккуратно, постепенно приучая своё тело и движения к норову этого дорогого сложного механизма. Ему, как профессионалу, было интересно самому оценить машину, чьи технические возможности значительно опережали отечественные модели.

В Хельсинки он погрузился на паром и через несколько часов прибыл в Питер, где его дожидался Вовка. До самого Жердянска они ехали почти без остановок (за исключением автозаправочных станций), поочередно сменяя друг друга. Впрочем, такие меры предосторожно-

сти оказались излишними: на дорогах тогда ещё не пошаливали «работники ножа и топора», домой друзья приехали без приключений.

Глава шестая

Машину поместили в гараж – подальше от атмосферных воздействий и любопытных глаз. Обслуживание техники клиентов пришлось перенести во двор – сколотили временный дощатый сарай.

Рабочий день отныне стал очень длинным. Днём трудились над заказами, а после ужина до самой полуночи изучали своё приобретение, стараясь не пропустить какой-нибудь скрытый дефект. Покупателя предполагалось найти состоятельного и, скорее всего, машину будут осматривать приглашённые специалисты – богатые люди недоверчивы. Да и несолидно прослыть мошенниками или неучами!

Работали в охотку. Погода к тому времени наладилась, вечера стояли тёплые, светлые – наступило обычное для Жердянска время «белых ночей». Вооружившись разнообразной литературой по «вольво» – достать её было нелегко – компаньоны терпеливо вникали в теорию, а потом, усвоив прочитанное, переходили к практике.

А когда усталость наваливалась особенно сильно, и головы от обилия знаний превращались в подобие чугунных болванок, они посылали всё за тридевять земель и запасались испытанным лекарством. В такие вечера компаньоны задумчиво пили водку, вдыхали аромат сосновых лесов, обступивших город со всех сторон, и рассуждали... о технических особенностях различных марок автомобилей. Есть такая привычка у русских мастеровых – на рабочем месте они говорят о выпивке, а в застолье – о работе.

Несмотря на меры предосторожности – языками не трепали и машину держали взаперти – об иномарке вскоре стало известно всему Жердянску. У некоторых это вызывало зависть, но у большинства обывателей – уважение. Как-никак, такой маленький кооперативчик, а за год двумя иномарками обзавелся. Возросшая популярность способствовала дальнейшему процветанию: машины для ремонта стали пригонять даже из соседних районов.

Витька Сыч при встречах с Сергеем многозначительно подмигивал – тот отворачивался.

– Выжидает он, – поделился Сергей как-то вечером своими опасениями с приятелем. – Если продадим машину – обязательно потребует долю.

Вовка всегда слыл молчуном – красиво говорить не умел и не любил, и сейчас он только коротко выругался и произнес единственное слово:

– Обломится.

Далее разговор вел Сергей, а его молчаливый приятель иногда дополнял этот монолог всё теми же короткими фразами.

– Вкальваешь, шустришь, как бобик! Столько сил вложено, можно сказать – частицу самого себя здесь оставил, – размышлял Сергей, поглаживая ладонью по серебристому капоту «вольво» (они, как всегда, работали в гараже), – А придет какой-то охломон – и выдай ему денежку. Да не на бутылку, а столько, что рабочему человеку за эту сумму полгода трудиться надо. И если бы мы опять где-то схитрили – за машину государству уплатили сколько положено. Он поведется – за каждый шаг с нас «налог» брать будет. Аппетиты растут.

Решили больше не платить – вообще никогда. Хватит быть дойными коровами. И – будь, что будет! Витьке пока ничего не говорили, но потихоньку готовились: Сергей отослал жену с сыном к теще в деревню, а Вовка своё семейство – в местный пансионат отдыха. Теперь, когда тылы в безопасности, можно действовать раскованно.

Желанный покупатель отыскался в соседнем районе. Директор небольшой организации, в просторечье – «шараги». Денег, по всему, наворовал он предостаточно, сейчас стремился выглядеть солиднее, чем он есть на самом деле (обычное стремление ничтожных людишек)

и поэтому решил пересесть на иномарку. Тем паче, времена пошли спокойные, демократичные и отчитываться перед кем-то за такую крупную покупку вовсе не требовалось.

Машины перегоняли на рассвете.

Сделка прошла успешно...

Домой друзья возвращались на рейсовом автобусе. В карманах – уйма денег, в головах – лёгкая эйфория. Их состояние объяснимо. Если ты за тяжёлый однообразный труд получаешь пустяковую сумму – испытываешь только досаду. Если при напряжённой работе ты и получаешь прилично – на душе покой и удовлетворение. А если за какой-то месяц, пускай и чрезмерного запредельного труда, на тебя сваливается сумма, равная, пожалуй, только гонорару какого-нибудь мэтра эстрады?! всю жизнь оба тянули от аванса до получки. После открытия кооператива поступавшие за ремонт машин суммы тут же расплзались на текущие расходы, да и местные бандиты пощипывали – на жизнь оставалось не слишком густо. Не голодали, конечно, но и богачами себя не считали. А сейчас, с учётом всех официальных налогов, накладных расходов, чистая выручка составила такую сумму, что обе семьи могли без забот прожить полгода. Но это в идеале! Опять львиную долю выручки предполагалось вложить в дело, а остатки поделить в качестве зарплаты. В этот раз, учитывая успешное завершение крупной сделки, компаньоны решили не скупиться и взять по 400 рублей на брата.

В первый же день застраховали всё имущество – и личное, и кооперативное – на максимальные суммы. Теперь можно ждать гостей.

Гости пришли через два дня, когда Сыч, вероятно, как-то узнал о продаже автомобиля.

Двери гаража были распахнуты настежь – больше света и тепла. Облачившись в старые спецовки, компаньоны осматривали «Москвич-412», доставленный им накануне. Настроение у них было превосходное – этакий праздник души, не оставлявший их все дни после продажи машины. Приятным аккомпанементом раздавалась в салоне автомобиля песня популярной певички – приёмник работал чисто, без помех.

И тут, некстати, появились эти двое: высокий длинноволосый юнец призывного возраста в грязных джинсах и не менее грязной потрёпанной футболке, и его ровесник, коротконогий толстяк, по кличке Пончик, одетый в относительно чистый спортивный костюм. Оба были известными в городе тунеядцами, под стать своему патрону – Сычу. На последнем курсе ПТУ они попались на грабежах дачных домиков. Отсидев по году (благодаря молодости и неиспорченной доселе биографии), подельники вышли на волю. Сначала они присматривались, пьянствовали, а потом, не оскверняя себя работой, присоединились к сплочённой когорте местных рэкетиоров.

Стараясь придать грубые интонации своему писклявому голосу, Пончик заявил, что Витька Сыч требует срочно доставить ему ящик водки – это аванс, остальную сумму «налога» назначат позднее.

– Тоже умники – загнали тачку и помалкивают. От нас ничего не укроется, – добавил он уже от себя.

Вовка резким движением выключил приёмник.

– Испортил музыку, подлец! – произнёс он непривычно длинную для него самого фразу. Эту фразу, еще в школьные годы, услышал Вовка на уроке литературы, пытаясь изучать труды какого-то классика. И как-то запомнилась она ему своей простотой и лаконичностью, засела в голове и теперь, неожиданно для него, оказалась вполне уместной.

Вышвырнуть их труда не составило. Оба молодца были чуть живы с похмелья, да и не ожидали они сопротивления от двух безропотных кооператоров. Вовка единым порывом схватил длинноволосого за шиворот, развернул и пинком выкинул вон. Сергей почти одновременно с ним пределал подобное действие с Пончиком.

А когда те, опомнившись, достали ножи, Вовка с недоброй усмешкой взял в руки тяжёлый лом. И сникли начинающие бандиты, утерлись, провизжали угрозы и ушли.

– Вечером надо ждать всю кодлу, – подытожил Сергей.

Глава седьмая

Подобно многим жителям Жердянска, Сергей любил периодически выбираться на охоту. Ружьё у него было отменное – двустволка двенадцатого калибра, проверенная не одним сезоном. При покупке заплатил за него Сергей 350 рублей, что по тем временам было для охотничьего оружия суммой большой. Сразу после изгнания вымогателей он, не теряя времени, приготовил заряды с солью и взял несколько патронов с пулями.

Выбор сделан, и колебания сразу исчезли. Это, как зимой с крутой горки скатиться. Сначала страшно, но пересилишь себя, рванёшь вниз по склону, и уйдет испуг, все мысли и силы сконцентрированы на обеспечение правильных действий – устоять на ногах, увернуться от случайного дерева, где надо – яму объехать или перепрыгнуть.

Устраивать побоище Сергей не собирался – хотелось просто поугадать наглых дармоедов, но, если всерьёз прижмут, он был готов стрелять на поражение. Его огорчало только одно – рассчитывать приходилось только на своё ружьё, Вовка из-за судимости прав на владение оружием не имел.

Вечер прошёл в ожидании. Ближе к полуночи улицы опустели – разбрелись по своим жилищам последние прохожие, молодёжь отправилась в клуб на дискотеку, только кое-где, за крепко запертыми воротами, скучновато побрехивали собаки.

Компаньоны заперли гараж, ворота усадьбы и расположились на новом фундаменте, за поддоном кирпича. Обзор прекрасный, видимость тоже – «белые ночи» ещё не отступили.

В отдалении, на соседней улочке, внезапно во весь голос зашёлся лаем чей-то пес.

– Идут, – прошептал Сергей. И оказался прав.

Мелькнули на перекрёстке неясные ускользящие тени. Кто-то негромко выругался. Шесть человек приблизились к забору. Впереди – Витька Сыч.

– Эй, купчишки, вылезайте! – заорал он. – Повинную голову меч не сечёт.

Сергей зарядил ружьё: в один ствол – соль, в другой – пулю. Встал на видном месте. Рядом с ним выросла внушительная фигура Вовки, в руках – длинный лом.

– Убирайся вон, – спокойно произнес Сергей. С оружием в руках он чувствовал себя уверенно. Даже азарт появился – как на охоте на крупного зверя. – Кормушка закрыта. Денег больше не увидите. Полезете внутрь – пристрелю.

Витька от такого нахальства растерял все слова, какое-то время стоял, выпучив глаза, потом властно кивнул Пончику.

Тот, испуганно посматривая на Сергея, взобрался на забор, перевалился и на секунду застыл, развернувшись задом.

Этого было вполне достаточно. Рука охотника не подвела. Раздался выстрел – и заряд соли сочно вошёл в мягкое место нарушителя границы. Издавая жалобные вопли, толстяк воробышком перескочил обратно и куда-то убежал. Скорее всего – вымачивать соль.

Сергей убрал стреляную гильзу, зарядив ствол боевым патроном.

– Теперь стреляю только пулями, – предупредил он.

«Сычата» нерешительно топтались у ворот, вопросительно посматривая на главаря. Лезть под пули не хотелось.

Витька застыл как изваяние. Как всякий лидер, он неплохо разбирался в людях и теперь сразу понял, что этот кооператор не блефует и готов на самом деле открыть настоящую пальбу. И не сказать, чтобы он испугался ружья (видел Витька и пострашнее оружие), а тем более Вовку с его примитивным ломом. Витьке не хотелось поднимать большого шума: дальнейшие

выстрелы наверняка привлекут внимание соседей (народ тогда был ещё не пуганный, любопытный), позвонят в милицию, начнется разбирательство...

Стараясь сохранять невозмутимый вид, Витька развернулся и молча пошёл прочь. За ним побрели остальные.

– И запомните – мы всё застраховали! – крикнул вслед Сергей. – Подождёте – ещё лучше построим.

Глава восьмая

Торжествовать победу было рано. Компаньоны прекрасно понимали, что эта неудача скорее разозлила, чем напугала бандитов. В любой момент следовало ожидать какой-нибудь пакости, и Сергей с Вовкой старались постоянно держаться вместе, а на улице передвигались только на машине. Ночевали в кооперативе, спали по очереди – надо присматривать за автомобилями клиентов, они-то не застрахованы.

Через неделю у ворот гаража опять появился Витька Сыч. На этот раз он был один. Одет с иголки – новые американские джинсы, пиджак из натуральной кожи, фирменная рубашка, остроносые итальянские полуботинки.

«Вот куда идут денежки наших кооператоров, – подумал Сергей. – Сам за свою жизнь ни копейки не заработал, а одевается лучше всех в городе!»

Демонстративно отвернувшись, Сергей стал прибираться на верстаке. Вовка разбортовывал колесо и ждал продолжения.

– Успокоились? – неприятным скрипучим голосом начал Витька, остановившись у входа. – Рановато. И деревенька Кружково мне известна (назвал он место проживания тещи Сергея). И до пансионата всего три часа езды, – Сыч выразительно посмотрел на Вовку.

Вовка нахмурился, оставил колесо, встал.

Витька иронически улыбнулся – улыбка получилась довольно мерзкой – и в качестве последнего аргумента в его ладони сверкнула грозная чернь пистолета.

– Не ожидали, – хихикнул он. – Про свою берданку забудьте – мозги вышибу. Короче, готовьте водку – ящик. Для начала. В качестве штрафа за непослушание. А потом, в дружеской беседе, установим окончательную сумму. Будете тянуть – навешу ваши семейства...

В этот день Сергей с Вовкой больше не работали. В реальности услышанной угрозы компаньоны не сомневались. Недавняя стычка, в результате которой Витьке впервые пришлось уступить, пошатнула его авторитет. Отказ платить грозил появлением подражателей. Медлить, а тем более не принимать мер, никак нельзя: стоит только раз дать слабинку и с ним никто не станет считаться. Кооператоры и торговцы водкой перестанут платить «налоги», и разочарованные поделщики изберут другого вожака. Бунт надо давить срочно и полностью, не оставив на полумерах. И если для этого придется покалечить какого-то подростка – другим, несговорчивым, урок будет наглядный. Видимо, публика стала забывать про искалеченного упрямого Таракана, придётся напомнить.

Примерно так, по мнению Сергея, должен был рассуждать Витька, и поэтому ждать от него снисхождения было наивно, надо срочно принимать определённое решение.

Обращаться в милицию? Свидетелей разговора нет, да и сама угроза была произнесена в такой завуалированной форме, что вряд ли будет сочтена за криминал. В милиции даже заявление не примут, сочтут выдумкой или преувеличением. Тем более, что рэкет в те годы считался атрибутом буржуазного строя и нереальным для нашего общества фактом.

Нет. Надеяться надо на себя. Сергей напрягал извилины, пытаясь придумать что-то дельное, а Вовка облегчал душу бесполезными угрозами и порциями спиртного.

Но, несмотря ни на что, смириться и вновь выплачивать дань друзьям не собирались. Оба они относились к той породе людей, которых можно долго давить и доить, но... до определённого

ного момента. Внезапно дойные коровы превращаются в бесноватых быков, которые, не считаясь с последствиями, затаптывают недавних притеснителей.

Перебрав разные варианты, они сошлись на одном: заманить Витьку в укромное место и поколотить его от души. Так, чтобы он всю оставшуюся жизнь в инвалидной коляске ползал. Или умом тронулся. Кому он тогда будет нужен? Дружки забудут о нём через неделю.

Детальями предстоявшей операции занялся Сергей.

Глава девятая

Летний вечер был на исходе. Большая часть обывателей давно заняла места у телевизора – лучшего друга советского человека (не продаст, не обидит, займы не попросит, в безделье развеселит). На улицах оставалась молодёжь и запоздалые пьяницы, с трудом пробиравшиеся к родным очагам. Иногда, потеряв равновесие, какой-нибудь красноносый гражданин кулём валился на тротуар, а встать уже не было сил. Подъезжала милиция и увозила страдальца в медвытрезвитель.

Расставшись у пивной с друзьями, Витька медленно брёл по пустынному тротуару. Выпитый «ёрш» приятно согревал тело и душу. Хотя не мешало бы пропустить ещё!

Тёмно-синий «БМВ» подъехал почти бесшумно. За рулём – Вовка, Сергей – на заднем сиденье справа. Два дня они терпеливо наблюдали за Сычем, стараясь застать одного, сегодня им повезло вдвойне – Витька был один, пьяный и вокруг ни одного прохожего. Машина плавно остановилась у кромки тротуара, точнёхонько напротив Сыча.

– А-а, буржуазия, – недружелюбно протянул Витька.

– Мы согласны, – вместо приветствия сказал Сергей. – Литр водки у нас с собой, – кивнул он на переднее сиденье справа, где заманчиво поблескивали две бутылки. – Остальное на даче. Если хочешь – поедем, заберёшь.

– Давно бы так! – ухмыльнулся Витька и уселся справа от водителя. Предложенная водка была кстати – лужёная глотка алкоголика (кем давным-давно был Сыч) настойчиво требовала «горячительного». Хорошенько взболтнув бутылку, он натренированным движением ловко сорвал пробку и вытащил из кармана своего шикарного кожаного пиджака гранёный стакан.

– Закусь есть?

Сергей протянул плитку шоколада.

Витька налил сто пятьдесят граммов, выпил, зажевал долькой шоколада.

– Едем! – скомандовал он.

Дачи находились в пяти километрах от города, по другую сторону реки. В дороге Витька ещё раз приложился к стакану, опьянел и, как всякий алкоголик, стал угрюмым и агрессивным.

Скрылись последние окраинные улочки, серые островки складских помещений, дорога пошла сосновым бором.

Сергей молча вздохнул – надо решаться. Везти Сыча на дачу не имело смысла, водки там нет – это был только предлог, так сказать, приманка в мышеловке. А разбираться с Витькой на дачах, в людном месте, просто глупо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.